

Линь Чэньюй ошарашенно уставился на проверяющего:

— Мне нельзя войти? Это ещё почему?

Он заговорил слишком громко, и на них тут же начали оглядываться.

Сун Си, стоявший прямо за его спиной, быстро сориентировался. Сделав шаг вперёд, он мягко улыбнулся дежурившему у дверей студенту:

— Вы, должно быть, ошиблись. У нас пригласительные билеты особого образца, они отличаются от обычных. Посмотрите внимательнее.

Студент, проверявший билеты, едва удержался, чтобы не закатить глаза. С натянутой усмешкой он пододвинул конверт обратно к Сун Си:

— Очень жаль, но все наши билеты отпечатаны по единому стандарту. Никаких «особых пригласительных» не существует. И вообще, ценить эстетику — это прекрасно, конверт у вас замечательный, но пытаться пройти на мероприятие по купонам на скидку при достижении определенной суммы покупки из супермаркета — это уже перебор.

Выведенный из себя грубостью, парень умышленно повысил голос, чтобы его слова услышали все вокруг.

Толпа в очереди мгновенно оживилась:

— Скидочные купоны? Серьёзно? Что за дичь?

— Обалдеть, они реально пытались проскочить по купонам на скидку при достижении определенной суммы покупки из торгового центра?

— Погодите, это же Сун Си! Младший брат Сун Сюньняня, первый красавчик факультета компьютерных наук.

— Они же с Сюньнянем оба из богатых семей. Неужели не могли просто купить билеты с рук, если не успели забронировать? Зачем так позориться?

Сун Си слушал шепотки за спиной, чувствуя, как лицо заливают краска, а челюсти сводит от напряжения. Он рванул со стола злополучный конверт, вытащил содержимое и замер.

Ярко-красные буквы «Купон на скидку при достижении определенной суммы покупки торгового центра Шимао» ударили по глазам не хуже хлёсткой пощёчины. Звонкой, оставляющей багровый след.

Пальцы его дрожали. Он так сильно сжал дешёвую бумагу, что она жалобно затрещала и пошла складками. Сун Си не замечал этого, сверля купоны бешеным взглядом, словно пытался испепелить их на месте.

Линь Чэньюй, заглянув ему через плечо, лишился дара речи.

— Какого... Да это же... Блять! — только и смог вымолвить он.

Сун Си стоял как громом поражённый, Линь Чэньюй тоже застыл столбом. Студент у регистрационного стола, теряя терпение, постучал ручкой по дереву:

— Парни, если билетов нет, можете посмотреть трансляцию в интернете. Не задерживайте очередь, пожалуйста, отойдите в сторону.

Линь Чэньюй очнулся, выхватил купоны на скидку при достижении определенной суммы покупки из рук Сун Си и сунул их прямо под нос студенту:

— Это Сун Сюньнань нам их продал! Он сказал, что это пригласительные! Если не веришь, пойди и сам у него спроси!

Студент уже открыто закатил глаза:

— Прекратите устраивать сцены. На всём факультете знают, что Сюньнань никогда не берёт пригласительные билеты. Пожалуйста, освободите проход.

Сюньнань всегда держался особняком. Если бы он вдруг сподобился взять пригласительные, это стало бы сенсацией, о которой гудел бы весь Веб-форум университета В.

К Линь Чэньюю тут же подошли дежурные и настоятельно попросили его удалиться. Что же касается Сун Си, у него-то настоящий билет имелся, так что его пропустили.

Он вошёл в зал, буквально кожей ощущая на себе любопытные, насмешливые взгляды. Сун Си до боли стиснул зубы. Сама мысль о том, что ему придётся сидеть внизу и смотреть, как Сун Сюньнань вещает с трибуны, казалась ему верхом унижения. А теперь этот мерзавец ещё и выставил его на посмеище перед всей школой.

Сун Си так сильно сжал кулаки, что ногти впились в ладони.

Если бы не острая необходимость встретиться с одним из почётных гостей и попытаться выбить финансирование для своего проекта, он бы ни за что не переступил порог этого зала.

Сун Сюньнань наблюдал за этой сценой из-за кулис с лёгкой усмешкой. Повернувшись к ведущему, который с минуты на минуту должен был объявить начало, он негромко заметил:

— Всё-таки самое интересное в пьесе начинается ближе к развязке.

Ведущий так сильно нервничал, что у него буквально подкашивались ноги. Он даже не расслышал слов Сюньнаня и лишь рассеянно кивнул в ответ.

Сюньнань не стал настаивать и продолжил с удовольствием следить за представлением у входа. Опустив взгляд на первые ряды партера, он случайно пересёкся глазами с Вэнь Хэном. Вежливо улыбнувшись доктору, он спокойно отвёл взгляд.

В конце концов, перед ним сидело светило медицины и потенциальный инвестор их совместного проекта. С ним определённо стоило наладить контакт.

Ровно в четыре часа дня в актовом зале не осталось ни одного свободного места. Опоздавшие теснились в проходах и у задних дверей, образуя плотную тёмную массу. Первые ряды занимали видные деятели науки и бизнеса — признанные лидеры своих отраслей. Даже некоторым крупным предпринимателям, чьи лица регулярно украшали обложки деловых изданий, пришлось довольствоваться местами поскромнее.

Сун Сюньнань отметил про себя, что Вэнь Хэн, несмотря на свою молодость, сидел в самом центре первого ряда. Он заметно выделялся среди почтенных, убелённых сединами профессоров, и операторы трансляции явно питали к нему слабость — объективы то и дело выхватывали его безупречное лицо, невольно подсвечивая и его соседей.

Окажись на месте спикера кто-то другой, у него от одного вида такого зала подкосились бы колени, не говоря уже о том, чтобы выступать без бумажки.

Пара ведущих, парень и девушка, имели за плечами немалый опыт выступлений, но сейчас, глядя на авторитетных гостей, чьи имена гремели по всей стране, они не могли справиться с волнением. Спины у них взмокли от пота, сердца бешено колотились, однако им приходилось держать лицо и с дежурным воодушевлением зачитывать приветственное слово.

Кое-как справившись с ролью благодаря профессиональной закалке, ведущий вернулся за кулисы. Там он обнаружил Сун Сюньнаня, который преспокойно резался в простенькую головоломку на телефоне. Заметив сменщика, Сюньнань заблокировал экран, неторопливо отложил гаджет и ободряюще улыбнулся.

Мысленно поразившись его олимпийскому спокойствию, ведущий поторопил парня:

— Сюньнань, твой выход.

Сюньнань кивнул и уверенным шагом направился на сцену.

С его появлением по залу прокатился приглушённый гул. Внимание публики мгновенно сфокусировалось на сцене. Слухи о том, что Сюньнань оказался «приёмным» сыном в семье

Сун, уже несколько дней будоражили Веб-форум университета В, однако сейчас даже самые закоренелые сплетники были вынуждены признать: под прицелом софитов этот парень держался как прирождённый лидер. В каждом его жесте сквозила безупречная уверенность и аристократичная лёгкость.

Ведущая зачитывала список его достижений. Перечень наград казался бесконечным; сам Сюньнань уже и забыл, что успел заработать столько регалий — всё это казалось событиями из прошлой жизни.

— А теперь слово предоставляется лучшему студенту нашего курса — Сун Сюньнаню.

Яркий свет прожекторов на мгновение ослепил его. Сюньнань слегка прищурился, а затем его губы тронула открытая, тёплая улыбка. Он изящно поклонился публике, демонстрируя безупречные манеры.

— Уважаемые преподаватели, дорогие гости, добрый день. Меня зовут Сун Сюньнань, я студент факультета компьютерных наук набора девятнадцатого года. Время течёт неумолимо, и я искренне рад приветствовать всех, кто нашёл возможность посетить наш сегодняшний вечер встречи выпускников, приуроченный к вековому юбилею университета...

Ему не требовались шпаргалки. Он говорил свободно и увлечённо, точно выдерживая паузы и чётко выговаривая слова. Его чистый, приятный голос звучал мягко, но уверенно, словно весенний ветер — ещё прохладный, но уже дарящий долгожданное тепло.

Сун Си смотрел на него из темноты зрительного зала, не в силах отвести глаз. В этот момент его захлестнули воспоминания. Точно так же они впервые встретились: Сюньнань стоял на залитой светом сцене, выступая от лица первокурсников, а он, Сун Си, сидел в самом низу, затерянный в многоликой толпе. Обычный, ничем не примечательный юноша, чей голос никто бы не услышал.

Тогда, глядя на сияющего Сюньнаня, Сун Си неотступно думал: «Почему там стоит он, а не я?» Он знал, что этот парень — любимый младший сын влиятельного семейства Сун. Но что, если лишить его этого статуса? Если бы он рос в такой же серости и нищете, лишившись лучших учителей, денег и связей — остался бы от его хвалёного величия хоть след?

И кто бы мог подумать, что безумные фантазии Сун Си однажды воплотятся в реальность.

Когда на памятном банкете всегда весёлый и уверенный в себе наследник побледнел от ужаса, едва удерживаясь на ногах от известия о своём происхождении, Сун Си ощутил дикий, почти животный восторг. Сладостное чувство триумфа оттого, что кумир низвергнут в грязь.

Оказалось, в нём нет ничего особенного. Стоило лишить его фамилии Сун, и он превратился в ничто. Именно тогда в голове Сун Си зародилась навязчивая идея: отобрать у Сюньнана всё до последней крошки.

Но почему всё пошло наперекосяк?

Сун Си чувствовал на себе косые взгляды соседей, слышал их приглушённые смешки, в которых угадывалось обсуждение недавнего позора с купонами, и восторженный шёпот в адрес оратора. Его тело одеревенело, а пальцы судорожно впились в ткань брюк на коленях.

Почему? Почему этот выскочка по-прежнему блистает на сцене под аплодисменты толпы, а он вынужден сидеть здесь, съёжившись от стыда и выслушивая насмешки?

Это было неправильно.

Внутренний голос настойчиво твердил, что всё должно быть иначе. Сюньнань должен был ползать перед ним на коленях, умоляя семью Сун не выбрасывать его на улицу, и с благодарностью принимать его, Сун Си, высокомерную жалость. Вот как выглядел правильный сценарий.

Сун Си глубоко вздохнул и прикрыл глаза, силой подавляя удушливую волну гнева.

Сидевшие позади него девушки заметили это движение. Одна из них наклонилась к подруге и прошептала так, чтобы слышала только она:

— Помнишь, ведь Сун Си раньше вроде как фанател от Сюньнана? Какая ирония судьбы.

— Ого, — отозвалась вторая. — Значит, они должны быть в отличных отношениях? Мечта фаната сбылась: кумир стал его братом.

Первая сочувственно погладила её по плечу:

— Милая, ты слишком наивна.

В отличие от подруги, она прочитала сотни сетевых романов о подмене младенцев в богатых семьях и знала толк в дворцовых интригах современности. Её намётанный глаз подсказывал: между этими двоими разворачивается настоящая война.

Выступление Сюньнана завершилось под оглушительные овации, которые долго не смолкали. Ректор с гордостью смотрел на своего лучшего студента. Гости то и дело подходили к нему, расспрашивая о планах молодого человека на будущее, и тот с довольной улыбкой давал подробные ответы.

Официальная часть мероприятия затягивалась.

В середине собрания у Вэнь Хэна зазвонил телефон. Он вышел в коридор, обсудил с коллегой план лечения пациента и зашёл в мужскую комнату. Открыв кран, он подставил руки под прохладную струю. Вода плавно стекала по его длинным, изящным пальцам.

Стоявший у соседней раковины мужчина вежливо улыбнулся и поспешил завязать разговор:

— Профессор Вэнь, сколько лет, сколько зим! Рад встрече.

Вэнь Хэн закрыл кран, достал из кармана пиджака белоснежный платок и принялся неторопливо вытирать руки, тщательно промокая каждую каплю. Наконец он бросил на незнакомца короткий взгляд:

— Мы знакомы?

Его голос звучал сухо, а на лице не отразилось ни тени дежурной вежливости.

Собеседник на секунду замялся, явно не ожидая такого холодного приёма, но быстро справился с неловкостью и протянул визитку:

— Меня зовут Чэнь Хунван. Я возглавляю Компанию медицинских систем Хунван. Мы виделись в прошлом месяце на симпозиуме.

— Здравствуйте, — Вэнь Хэн даже не дрогнул лицом. Он лишь слегка кивнул и принял карточку.

Чэнь Хунван не ожидал, что этот молодой гений окажется настолько нелюдимым. Ему всегда было трудно наладить связи с Академией медицинских наук, поэтому упускать такой шанс он не собирался:

— Профессор Вэнь, я слышал, вы сейчас практикуете в Седьмой народной больнице? Наша компания как раз завершила разработку инновационной линейки оборудования с системой оптического трекинга. Не уделите ли пару минут для презентации?

В помещении они были не одни. Из глубины туалетной комнаты доносился чей-то приглушённый голос — похоже, кто-то разговаривал по телефону. Когда шум воды смолк, слова стали слышны совершенно отчётливо.

— Хватит тратить на него время, пусть возвращает всё до копейки... Что значит «а если откажется»? Адвокат Чэнь, я нанял вас для того, чтобы решать проблемы. Если вы собираетесь консультироваться со мной по каждому пустяку, мне придётся задуматься, стоит ли вообще оплачивать ваши услуги.

Этот голос прервал затянувшийся монолог Чэнь Хунвана.

Интонации казались до боли знакомыми. Ещё полчаса назад обладатель этого голоса с обезоруживающим обаянием вещал перед огромным залом, а теперь его словно подменили. В резком, холодном тоне сквозила беспощадная жестокость, а каждое слово звенело, точно стальной клинок.

— Не отдаст по-хорошему — решим через суд. Никаких компромиссов. Требуйте полную сумму до последнего юаня.

Закончив излагать свои требования адвокату, Сун Сюньнань раздражённо ослабил узел галстука, расстегнул верхние пуговицы рубашки и толкнул дверь кабинки.

Сделав шаг наружу, он нос к носу столкнулся со слушателями.

Вэнь Хэн стоял у раковин и спокойно наблюдал за ним.

— Вы... — Чэнь Хунван потрясённо уставился на юношу, заметив перебинтованное предплечье.
— Вы же тот студент, что только что выступал на сцене?

Сюньнань ровно кивнул, ничуть не смутившись:

— Совершенно верно. Здравствуйте.

Чэнь Хунван окинул его оценивающим взглядом, в котором сквозило явное разочарование:

— Надо же. Не думал, что в жизни лучший студент университета ведёт себя... подобным образом.

В его голосе послышалась неприкрытая издёвка.

Сюньнань нахмурился, мгновенно уловив шпильку:

— Простите, мы разве знакомы?

— Бог миловал, — Чэнь Хунван неопределённо покачал головой, напустив на себя вид умудрённого опытом старшего. — Просто грустно видеть, что лицо нашего Университета В на поверку оказывается... — он многозначительно замолчал, словно брезгуя продолжать.

Желая заручиться поддержкой авторитетного собеседника, Чэнь Хунван повернулся к доктору:

— Согласны со мной, профессор Вэнь?

Он не сомневался, что такой благородный и принципиальный человек, как Вэнь Хэн, разделит его возмущение столь двуличным поведением юнца.

«И откуда только лезут эти праведники?» — раздражённо подумал Сюньнань. Настроение было испорчено окончательно. Этот тип умудрился очернить его прямо перед потенциальным партнёром.

Вэнь Хэн аккуратно опустил использованный платок в урну и, даже не взглянув на Чэнь Хунвана, ровным голосом произнёс:

— А вас это как-то касается?

<http://bllate.org/book/19928/1995602>